

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ

ЛИСТОКЪ.

Объявленіи для припечатанія въ ярмарочномъ листкѣ принимаются въ конторѣ редакціи.—Стр. каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ копейки, за два раза $\frac{3}{4}$ копейки, за три раза по 1 копейки серебромъ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Суббота

№ 35.

29 Августа 1864 г.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Августа 29 Усвоеніе главы Предтечи..

О ПОСТРОЙКѢ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ЖОЛОБЧАТЫХЪ ЗДАНІЙ.

ЗАМѢТКИ.

Много было говорено о томъ, что всякое новое начало, не смотря на болѣе, или менѣе замѣтное у насъ развитіе, — прививается къ намъ туго и съ большимъ усиліемъ вводителю.

Въ самомъ дѣлѣ, казалось-бы и осозательную пользу видимъ въ какомъ-либо нововведеніи, — да нѣтъ у насъ примѣра на него и — вздохнувъ и сожалея, подумавъ и раздумавъ, — мы миримся съ нашимъ старымъ, утѣшая себя тѣмъ, что шло-же прежде дѣло, идетъ оно теперь, — такъ вѣрно-же пойдетъ оно и послѣ беззатей, которыя еще, Богъ знаетъ, какъ тамъ они выйдутъ! — Такъ, по большей части, заключаетъ нашъ промышленникъ, когда зайдетъ съ нимъ рывъ о какомъ-нибудь полезномъ, новомъ примѣненіи. А отчего-бы это такъ? Посмотримъ мы на примѣръ, на промышленника за-границей: не задумается онъ, онъ рѣшительнѣе тамъ, гдѣ идетъ дѣло о полезномъ примѣненіи: и капиталъ найдется у него, и явится умѣние и онъ идетъ себѣ, совершенствуясь все болѣе и болѣе, отъ времени на томъ пути, который себѣ избралъ. Повторяю: почему-же это такъ у нихъ, а не у насъ? Виднелъ-же намъ сказать, что нашъ промышленникъ ведетъ свои дѣла безъ знанія сторонъ и отношеній ихъ! Слѣдовательно, убѣжденія промышленниковъ нашихъ должны быть основательны; — а коль скоро убѣжденія ихъ основательны, — то само-собою должны быть и причины въ положеніи застоя ихъ къ развитію. А причины эти, мнѣ кажется, занимаютъ первое мѣсто въ характерѣ и духѣ дѣятельности промышленной среды нашей, поддающейся скорѣе спекулятивному соблазну, чѣмъ правильному основанію своихъ дѣлъ и предпріятій. Расширеніе дѣлъ до степени пожатій риска, на затратѣ чуть возможнаго на это капитала: вотъ основаніе дѣятельности промышленниковъ нашихъ; вотъ причина, отъ которой у насъ такъ часто бываетъ, что идетъ и вкривь и вкосъ коммерческое дѣло! Нормы на кредитъ мы рѣшительно знать не хотимъ; пожалуй будемъ отвергать ее.... Ну само-собою естественно, за этимъ, случившемся нововведеніи на специальномъ дѣлѣ промышленника и онъ волею-неволею, даже противъ убѣжденій, будетъ отвергать это введеніе и не болѣе какъ потому, что онъ затратилъ капиталъ свой, что у него не только нѣтъ запаснаго на это капитала, но онъ еще вошелъ въ кредитъ, который бываетъ равный его состоянію, а бываетъ и далеко выше состоянія его. За этимъ удивляться нечему, что онъ не въ силахъ даже мыслить о новомъ примѣненіи и запываетъ на него нескончаемую контру на всевозможные лады до тѣхъ поръ, пока добродушный промышленникъ-капиталистъ, рѣшавшійся на новое введеніе, не впадетъ въ глубокое раздумье и не скажетъ: «да провалъ-съ оно, это введеніе! Подождемъ, пускай попробуетъ его другой!...»

Я правъ, высказываясь такъ, если кто вспомнитъ, какъ разставались здѣсь съ судами парусными, когда вступали въ свои права концы машины, — предубѣженіе къ которымъ простиралось до того, что заживо считали мертвыми отъ голода бурлаковъ! Не такъ-ли разставались, въ свой чередъ, и съ концами машинами проповѣданки несостоятельности пара къ буксированію на Волгѣ? Пустьже скажетъ кто, что не отъ характера промышленности нашей, эти вездѣшние-англичане первые основали буксирное на Волгѣ пароходство! А какъ только англичане основали пароходство, промышленники наши увидѣли примѣръ и — пошла за этимъ безконечная, лихорадочная стройка пароходовъ!... Но попробуйте-ка вы теперь къ существующему здѣсь порядку пароходства примѣнить доброе, полезное введеніе: васъ забросаютъ такъ словами, что и Боже упаси! И потому-же все, что у насъ нѣтъ средствъ на новое введеніе: средства наши и кредитъ мы поспѣшили все потратить на существующій порядокъ; а о запасномъ капиталѣ мы, повторяю, еще не привыкли думать.... Вотъ почему мы не сочувствуемъ полезнымъ примѣненіямъ.

Напримѣръ: назадъ тому четыре года, г. Рюминъ купилъ у американца Френсиса привилегію на постройку пароходовъ, судовъ, лодокъ, вагоновъ, фургоновъ и проч. изъ жолобчатого желѣза и выписалъ для этого машины, желѣзо и станки, заплативъ за все большія деньги, съ цѣлью имѣть заказы на постройку, но

не такъ вышло: съ перваго-же шага промышленники стали порицать идею Френсиса. Однако-жъ дѣлать было нечего: машины были уже здѣсь, желѣзо также, и г. Рюминъ рѣшился на постройку собственными средствами трехъ пароходовъ; но что-же-бы вы думали? Въмѣсто должнаго сочувствія, онъ встрѣтилъ, со всѣхъ сторонъ, къ постройкѣ полное неодобреніе специалистовъ нашихъ, — что конечно и остановило его продолжать дальнѣйшія предпріятія по этому предмету; но, благодаря успѣхамъ свѣдущаго и добросовѣстнаго инженеръ-механика англичанина Гуда, пароходы выстроены были по системѣ Френсиса такъ хорошо, какъ только можно было ожидать отъ подобной постройки въ первый разъ въ Россіи. Это порадовало г. Рюмина и онъ рѣшился выстроить еще къ пароходамъ, въ видѣ опыта, двѣ желѣзныя, жолобчатыя баржи, — о полезности которыхъ было доказательно говорено въ 430 номерѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей» минувшаго года. Но не суждено было исполниться полезному введенію; лицо, управлявшее дѣлами г. Рюмина, согласно съ общимъ настроеніемъ волжскихъ промышленниковъ, отвергло благую цѣль своего вѣрителя. И такъ доселѣ Волга еще не видала у себя желѣзныхъ баржъ надлежащей конструкции, тогда какъ баржи эти — потребность слишкомъ очевидная, хотя съ этимъ вы никакъ не согласите волжскихъ промышленниковъ. «Дорого да дорого!», вотъ вамъ и отвѣтъ, если вы будете доказывать необходимость баржъ желѣзныхъ, представляющихъ собою истинно находку въ мелководье, которымъ такъ богата наша Волга и о которомъ такъ много у насъ толковъ. Но промышленники наши скорѣе допустятъ всевозможнѣйшія предположенія относительно очистки перекаатовъ, только, разумѣется, на счетъ правительства; а никакъ не согласятся въ выгодахъ постройки металлическихъ судовъ на свой счетъ и — понятно: волжскіе промышленники дѣйствительно не имѣютъ средствъ на постройку металлическихъ судовъ и потому усердно отвергаютъ пользу ихъ, впрочемъ только на словахъ, да звучно, что-бы не явились къ нимъ новыя, сильныя съ капиталомъ конкуренты также, какъ вопреки всѣхъ предубѣжденій, г. Бенардаки, съ обычною своею самостоятельностью, ввелъ на Шекснѣ цѣнное пароходство.

Той-же участи, какъ металлическія баржи, подвергался и желѣзный, жолобчатый домъ, выписанный изъ за-границы тѣмъ-же г. Рюминымъ съ назначеніемъ гальванизированія желѣза въ домѣ. Но медленности доставки, домъ этотъ не успѣлъ быть поставленнымъ съ опредѣленной цѣлью въ свое время и остался даже не разобраннымъ изъ ящиковъ, поступивъ потомъ къ инженеръ-механику англичанину Джонсу съ тѣмъ, чтобы онъ нашелъ ему ответственное назначеніе; но домъ такъ у него и пролежалъ до нынѣшняго лѣта. «Неудобно, негодится; да куда его, да на что его, да что съ нимъ дѣлать; да какая польза, и т. д.» — вотъ было убѣжденіе всѣхъ, кому только г. Джонсъ ни предлагалъ домъ и кто только ни зналъ объ этомъ домѣ. Но теперь полученный отъ г. Джонса обратно, домъ поставленъ на ярмаркѣ. Каждый, если не вѣрить, по пословицѣ, глазамъ своимъ, можетъ и пощупать на сколько горячо желѣзо въ домѣ, — о чемъ такъ много было разговоровъ прежде и почему домъ, выписанный изъ Англій, лежалъ четыре года въ амбарахъ и только, благодаря заботливости нынѣшняго предсѣдателя ярмарочнаго биржевого комитета А. П. Шипова, при содѣйствіи г. начальника губерніи, нашелъ себѣ приличное назначеніе для купеческой биржи на ярмаркѣ и по справедливости сталъ лучшимъ украшеніемъ ярмарочныхъ зданій. Остается теперь именно пожелать, чтобы постановка желѣзнаго, жолобчатого дома вызвала примѣры на такіе-же дома, да не отдѣльно, а цѣлыми рядами. Представьте себѣ, напримѣръ, рядъ подобныхъ зданій въ такой широкой ярмаркѣ, какъ наша ярмарка; не картинно-ли будетъ это, само по себѣ? Не полезно-ли? Вѣдь дешево, прочно, нестарается!... Легко сказать послѣднее, но обусловить было трудно; а при металлической постройкѣ цѣль эта достигнута и замѣняетъ собою всѣ другія неудобства; еслибъ только они были въ металлической постройкѣ, которая при нестараетости, дешевизнѣ, красотѣ и легкости, если не найдетъ еще за этимъ подражаній, — то это будетъ верхъ несправедливости, тѣмъ болѣе, что есть возможность имѣть желѣзные дома здѣсь въ Нижнемъ безъ выписки изъ за-границы потому, что для жолобленія желѣза есть и прессы въ Нижнемъ. На это можетъ быть кто спроситъ: «да для чего-же жолобки?» Для того, отвѣчу я, что биржевой домъ заключаетъ въ себѣ всего металла съ небольшимъ тысячу пудовъ, имѣя 73 фута длины и 40 ширины и — это безусловно, дѣло жолобковъ, везъ которыхъ домъ-бы долженъ былъ собою составлять двойную тяжесть; а сильная упругость жолобковъ даетъ возможность строить желѣзные дома изъ гораздо тоншаго желѣза, чѣмъ желѣзо въ стѣнкахъ биржевого дома.

И, такъ, дай Богъ, чтобы желѣзная постройка вошла у насъ, какъ обычная постройка, вопреки мнѣнію тѣхъ специалистовъ, о

которых высказался г. Арсеньевъ въ № 34 Справочнаго Листка, и которые, быть можетъ, смотрятъ на желѣзную постройку, какъ на близкую опасность специальности своей.

М. Ивановъ.

Августа 11 дня 1864 г.
Нижній-Новгородъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ.

Воды прибыло $\frac{1}{4}$ вер., выше межеви 1 ар. 13 вер.

Свѣдѣнія о привезенныхъ и отправленныхъ 26 августа
товарахъ.

Прибыло: къ нижегородской пристани пароходовъ 4: Носѣтшій, Князь, Княгиня и Арендаторъ. Судовъ 11.

На нихъ кладь:

пуд.		Кладь принадлежитъ:	
Пшеницы	— 42592	—	Колсанову, Мяснякову, Хабарову, Таче, Падіеву, Котелеву, Бурвашеву, Сибѣякову, Шерсти в волосу
Овса	— 4200	—	Ивкифорову, Рылову и Устинову.
Ржи	— 1800	—	
Тов. бакал.	— 1866	—	
— разнаго	— 763	—	
Посуды	— 150	—	
Рыбы	— 564	—	
Дерева разнаго	— 950	—	
Марены	— 3600	—	
Хлопку	— 3890	—	
Тов. скобян	— 300	—	
Латя чугуна	— 500	—	
Кожа	— 102	—	
Судовыхъ припас.	— 800	—	
Снастей	— 1256	—	
Судаковъ	— 1000	—	

Отправилось: съ нижегородской пристани пароходовъ 15: Эстафетъ, Телеграфъ, Гарибальди, Бродяга, Соколы, Александръ, Олегъ, Угличъ, Калывинъ, Мининъ, Купецъ, Александръ, Илья Муромецъ, Болрый и Аркадій. Судовъ 77.

На нихъ кладь:

пуд.		Кладь принадлежитъ:	
Рыбы	— 24459	—	Флгану, Соколову, Розжинову, Устинову, Шенну, Курникову, гр. Строгоновымъ,
Желѣза	— 175880	—	Пономареву, Криворотову, Козлову, Груздеву, Борисову,
Кулей и рогажъ	— 12000	—	Каратыгину, Синохолову, Шестакову, Шпажникову, Перчаю
Соли	— 45120	—	холову, Бѣлову, Холопову, Вейлоковскому, Голубану, Мосарову, Смирнову, Авдѣеву,
Вина виноград.	— 10459	—	Змятину, Весанну, Чершину, Замытину, Казнѣ, Веровцову,
Кожа	— 707	—	Балабанову, Бѣлусовой, Фатѣевскому, Житалову, Полѣнову, Себелеву, Настуховымъ,
Тов. бакал.	— 7249	—	Гальцеву, Ивачеву, Полю Трубникову, Миндовскому и Улягану.
Чаю	— 762	—	
Тов. разнаго	— 19294	—	
Сахару	— 3347	—	
Жиру	— 150	—	
Свѣчь сѣяна	— 50	—	
Мыла	— 850	—	
Тов. бумаж.	— 3812	—	
— москател.	— 2405	—	
Иал. деревян.	— 900	—	
Посуды	— 190	—	
Мѣди и надѣлія	— 742	—	
Сукна	— 10	—	
Тов. скобянаго	— 133	—	
Холста	— 313	—	
Снастей	— 2510	—	
Краски кубовой	— 43	—	
Табаку	— 2450	—	
Пшеницы	— 2400	—	
Пшеницы	— 70196	—	
Мочала	— 1050	—	
Желѣз. надѣлія	— 1597	—	
Тов. валяноч.	— 150	—	
Шерсти в волосу	— 2400	—	
Поташу и шадр.	— 2500	—	
Крупчатка	— 2200	—	
Свѣчь сальныхъ	— 200	—	
Лубьевъ	— 5000	—	
Чугун. латя	— 2090	—	
Бумага пряденой	— 435	—	
Масла постнаго	— 600	—	
— деревян.	— 210	—	
Стали	— 2100	—	
Судовыхъ припас.	— 2800	—	

ЧТО ДѢЛАЕТСЯ НА ЯРМАРКѢ?

VII.

Теперь мы перенесемъ на другую оконечность ярмарки, гдѣ также въ ночное время сосредоточивается ея развеселое житье, — въ Кунавинскую слободу. — Навѣрное, каждый изъ читателей, если самъ не бывалъ въ этой странѣ веселья, то, по крайней мѣрѣ, хотъ по наслышкѣ знаетъ о ней что-нибудь; знаетъ хотя по тѣмъ пѣснямъ, которыя непремѣнно услышишь въ каждомъ хорѣ русскихъ пѣсенниковъ, какъ добрый молодецъ, незнающій куда дѣвать деньги и удалъ молодецкую,

Появляясь во веселое Кунавино село,

хотъ по тѣмъ лубочнымъ картинкамъ, украшающимъ цѣлыя стѣны на самокатной улицѣ, гдѣ такъ нравоучительно повѣствуется, какъ матушка и батюшка, отпуская своего сына на ярмарку, особенно заповѣдаютъ ему не гулять во Кунавинѣ селѣ. Каждый встрѣчный укажетъ вамъ туда дорогу и, если онъ человѣкъ обличительный, даже посмотритъ на васъ самымъ внушительнымъ взглядомъ и даже, пожалуй, обвинитъ васъ въ такихъ проступкахъ, какіе вамъ, можетъ быть, и въ голову не приходили. — Извѣстность, какъ видите, огромная и далеко не безукоризненная. А, между тѣмъ, мѣсто-то вовсе не такъ страшное на самомъ дѣлѣ. Правда, здѣсь болѣе, нежели въ прочихъ мѣстахъ ярмарки процвѣтаетъ развеселое житье, но оно далеко еще не проявленіе всей кунавинской жизни. Здѣсь почти наполовину очень солидныхъ зданій и, по крайней мѣрѣ, въ теченіи дня идетъ дѣльная, солидная работа. Кунавино не болѣе, какъ мѣсто склада нѣкоторыхъ ярмарочныхъ товаровъ. Такое значеніе, по крайней мѣрѣ, оно имѣло, кажется, въ то время, когда ярмарка не успѣла еще разростись до настоящихъ размѣровъ (складочнымъ мѣстомъ въ нѣкоторыхъ частяхъ оно остается и теперь). Здѣсь же помѣщались, да и теперь помѣщаются, и квартиры для прїѣзжающихъ на ярмарку. Какъ необходимсе слѣдствіе померной — одинокой или холостой жизни, вскорѣ здѣсь появились разные увеселительные прїюты и трактиры. Кунавино начало разрастаться; стягивать къ себѣ ярмарочныя увеселенія, и, по мѣрѣ того, какъ ярмарка развивалась въ торговомъ отношеніи, оно болѣе и болѣе дѣлалось специальнымъ мѣстомъ ярмарочной гульбы (тоже, нужно замѣтить, специальной), пока наконецъ, не прославилось той жалкой, односторонней извѣстностью, которая гремитъ теперь по бѣлу свѣту.

Вившись вслѣдствіе потребностей ярмарочной жизни, Кунавино живетъ преимущественно ярмаркой, и потому вполне сообразуетъ съ нею свою жизнь. Подобно какъ и на ярмаркѣ эта жизнь замираетъ здѣсь въ неярмарочное время. Вся дѣятельность сосредоточивается тогда только въ кварталахъ, прилегающихъ къ станціи желѣзной дороги, и кое-въ-какихъ домахъ постоянныхъ обывателей. Прочія мѣста цѣлыми кварталами стоятъ пустыми и какъ-то кисло смотрятъ послѣ ярмарочнаго шума. Одни только трактиры, да и то далеко не всѣ, отступаютъ отъ общаго правила и тремать во всю ивановскую — извѣстно, либералы. — Но вотъ мало по малу начинаетъ шевелиться ярмарка — начинаетъ пошевеливаться и Кунавино. На улицахъ попадаются нагруженные лошади; въ домахъ, стоявшихъ до сихъ поръ часто безъ оконныхъ рамъ, идетъ дѣятельная уборка и удѣлка; помера и квартиры, съ чердаковъ до подваловъ набиваются постояльцами; по желѣзной дорогѣ постоянно свозятся сюда тюки товаровъ, и сюда же, въ этотъ каменный лабиринтъ, изъ города и изъ окрестныхъ губерній присылаетъ не совсѣмъ-то безукоризненная спекуляція цѣлыя таборы несчастныхъ закрѣпленныхъ личностей въ жертву тому ненасытному чудовищу, имя котораго — Разгуль...

Также согласно съ ярмаркой идетъ и ярмарочная жизнь Кунавина: днемъ оно занимается серьезнымъ дѣломъ, а ночью пускается въ самый неудержимый разгуль. Впрочемъ, этотъ разгуль вовсе не тотъ разгуль, какой мы видѣли въ разгульныхъ мѣстахъ ярмарки. Разницу между ними вы сейчасъ же можете замѣтить.

Вздумаешь, напримѣръ, разгуляться самокатная улица — стоишь стоишь надъ ней и на полъярмарки разносится ея ликованье: — на, дескать, смотри, какъ мы гуляемъ! отъ чистой души значить. Разгуляется паркъ — и на всю ярмарку блещитъ разноцвѣтными фонарями, цѣлыя огненные фонтаны броситъ въ ночному небу; такъ и видно, что тутъ веселятся. Не то въ Кунавинѣ. Здѣсь вы не услышите, особенно въ началѣ вечера, откровеннаго разгульнаго шума; не найдете улицъ, сплошь залитыхъ массами веселящагося люда, — вся жизнь сосредоточена здѣсь внутри домовъ, всѣ увеселенія справляются болѣе подъ сурдиной, и какъ будто боятся заявить себя во всеуслышаніе. По этому, прогулявшись только по улицамъ Кунавина, вы вовсе не составите себѣ понятія о здѣшнемъ развеселомъ житьѣ. На улицѣ вамъ бросятся только въ глаза эти длинные ряды ярко освѣщенныхъ оконъ, — особенно ужь бѣлыя этажи-то оченно горять, — донесутся оттуда манящія къ нѣмъ звуки флейты, получившей по этому случаю у музыкантовъ не очень-то приличное названіе; мелькнутъ сквозь цвѣточныя гардины граціозныя или нелѣпыя фигуры; прогремятъ мимо васъ пролетки, содержаніе которыхъ вывалится у какого-нибудь изъ освѣщенныхъ подъѣздовъ; появятся, пожалуй, и группы людей въ разныхъ мѣстахъ, даже и слово какое-нибудь внушитель-

ное пронесется по воздуху, — да все-таки это ни чего вам не объяснить и только развѣ напомнить вамъ слѣдующіе стихи, составленные сдвали не на счетъ Кунавина:

Отъ зари до зари,
Лишь загугутъ фонари,
Въ той слободкѣ гуляки таскаются;
Какъ ты хочешь смотри,
Хоть ты въоба, хоть въ три, —
Не поймешь, чѣмъ они занимаются!

И чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, все-таки придется заглянуть внутрь этихъ таинственныхъ заведеній, куда такъ часто ныряютъ различныя фигуры. Изъ боязни понравится ли читателю эта прогулка, мы отлагаемъ ее до другаго раза; а теперь, чтобы не терять времени, мы отправимся покуда въ одинъ изъ трактировъ, откуда несутся знакомые, однообразные звуки шарманки, сопровождаемые треньбаньемъ бандуры, и откуда сейчасъ только, вслѣдъ за вышедшимъ посѣтителемъ, выпорхнула стройничья фигурка и умилно выпросила у него нѣсколько копѣекъ за искусство вертѣніи ручки органа и принятіе участія въ застольной кампаніи. Это по крайней мѣрѣ понятіе, — и, между прочимъ, подастъ намъ надежду и внутри увидѣть что-нибудь изъ Кунавинской жизни.

Внутренность заведения, въ которое сейчасъ только вошли мы, вполне соответствуетъ его непредставительной наружности. Насъ встрѣчаютъ слегка покосившіяся стѣны, оклеенныя довольно плохими обоими, и неровный, загрязненный полъ. Вся зала, очень впрочемъ миниатюрная, освѣщается одной лампой съ фотанафтилемъ, повѣшенной среди потолка, откуда нѣтъ-нѣтъ да посыплется песокъ. За разставленными около стѣнъ столами тѣснятся кучи посѣтителей, далеко не представительнаго вида; одни сидятъ за чаемъ, другіе за закуской, а болѣе за графинами и бутылками. Предъ однимъ изъ угольныхъ столовъ, на которомъ красуется цѣлый строй уже полуопустошенныхъ бутылокъ, съ пѣсней: «фонарики-сударики», довольно не дурная и граціозная дѣвушка шарманка отхватываетъ какой-то убогой танецъ, состоящій только въ подергиваніи плечами и переминаніи со стороны на сторону. Танецъ, какъ видно, нравится посѣтителю, потому что одинъ изъ нихъ, съ масляными глазами, разложивъ по столу локти, медленно пересчитываетъ деньги и одобрительно подмигиваетъ плясунѣ. Рядомъ подтренькиваетъ бандуристъ, самой нелѣпой наружности и тоже подпѣваетъ шарманкѣ. Въ другомъ углу видна другая дѣвушка шарманка, сидящая за столомъ съ однимъ молодымъ, даже очень молодымъ по наружности, чело-вѣкомъ, который, какъ видно, уже порядочно успѣлъ наэлектризоваться въ такомъ миломъ сосѣдствѣ. Склонившись слегка къ стулу своей собесѣдницы, съ воодушевленнымъ до одуренія лицомъ, онъ поэтически-восторженно разливается какой-то радостью. Милыя, ласковыя улыбки и легкое пожатіе руки за спиною, чтобы не видали другіе, сыплются на его восторженный рѣчи. Только намъ кажется, что въ этихъ миленькихъ глазкахъ просвѣчиваетъ что-то ястребиное, а изъ этихъ розовенькихъ пальчиковъ высовываются остренькіе ноготки, иногда очень глубоко и чувствительно царапающіе подобныхъ увлекающихся юношей. Эхъ, не слѣдовало вамъ быть-то здѣсь, молодой юноша, или бѣжать поскорѣй отсюда, — не къ добру поведетъ эта пріятная на видъ идиллія!.. Возлѣ развороненныхъ дверей въ сосѣдней комнатѣ помѣщается разстроенный органъ, около котораго торятъ маленькая дѣвочка и два мальчика 7 и 8 лѣтъ, одѣтые въ шутовской костюмъ.

Вы зачѣмъ здѣсь, бѣдные дѣти?..

Между тѣмъ первая дѣвушка окончила свою пляску, проводила гостей, вѣроятно также, какъ мы видѣли при входѣ въ трактиръ, и теперь направляется къ другому столу, за который только что успѣли четверо молодыхъ людей, очень веселыхъ и очень приличныхъ. Нѣсколько разъ проходитъ она мимо ихъ, но видя, что съ ней не разговариваютъ, рѣшается сама втянуться въ разговоръ.

— Нѣтъ ли у васъ, господа, папироски покрѣпче? у меня очень слаба, — говоритъ она подходя къ одному изъ нихъ.

— Извольте. Не угодно ли раздѣлить съ нами кампанію.

Дѣвушка садится.

— Давно ли вы здѣсь живете? Я что-то прежде не видалъ васъ здѣсь.

— Первую ярмарку только.

— Ну что, нравится ли вамъ здѣшняя ярмарка? я думаю вамъ весело: каждый день музыка, гости...

— А, ну ее тутъ! хоть бы не было ее вовсе. Знала, не поѣхала бы сюда, — только разстроилась. Посмотрите, какіе здѣсь гости; — что отъ нихъ толку? а передъ всякимъ пой, да пляши изъ-за копѣйки.

— Ну, чай, тоже приглашаютъ.

Н—нѣтъ... Мы больше пляской да шарманкой выручаемъ; понравились гостямъ, — и посѣщаютъ заведеніе чаще.

— Сколько же вамъ достанется за ярмарку?

— Не знаю. Мы вѣдь по контракту, по годамъ и по мѣсяцамъ, нанимаемся у хозяина — въ долю съ нимъ на половину или какъ. Послѣ и дѣлимъ всю выручку съ нимъ.

— Ну, а какъ въ годъ надѣетесь вы получить?

— Рублей 400—500 можетъ получу.

— Что жъ, вѣдь на это хорошо можно жить, да и о будущемъ еще подумать...

Дѣвушка какъ-то не хорошо улыбнулась.

— Можно бы, да развѣ уберезешь всѣ деньги! на одинъ штрафъ сколько выйдетъ.

— За какія же это добродѣтели?

— Загуляешь когда или далеко безъ ключа уйдешь. Вѣдь мы не какъ другія здѣшнія дѣвушки, — за нами строго смотрятъ, чтобы мы были при шарманкѣ. Выйти когда куда нужно, мы обязаны съ собой и ключъ взять, а безъ него насъ задержать и оштрафуютъ. Или когда...

— И велики эти штрафы?

— Всякіе, какъ проштрафишься. За первый разъ берутъ 10 р., за второй 15—30... Вотъ третьяго дня за мной записали 15 р. — пьяна была, да на улицу эдакая-то и вышла.

— За чѣмъ же вы пьете такъ. Эдакъ, дѣйствительно, всѣ деньги прогуляете.

— Что вы? съ ума сошли! Я этой глупости никогда на себя не возьму: — на свои гулять. Насъ угощаютъ. Съ тѣмъ гостемъ выпьешь, съ другимъ, ну и пьяна, а хозяину это выгодно: знаетъ, что простаго мы пить не станемъ, потому и дозволяетъ... Опять же, когда и нарочно подводятъ насъ подъ штрафы. Видятъ, дѣвушка много денегъ успѣетъ достать — и держутъ... А, сохрани Господи, если полюбить кого — тутъ и свои деньги, пожалуй, истратишь... А, да что тутъ!.. Что же вы меня, господа, ни чѣмъ не поподучете!

— Извольте, съ большимъ удовольствіемъ! Хотите бѣлаго?

— Позвольте чего-нибудь покрѣпче; — прикажите подать ликеру.

— Опять, вѣдь, — пьяны будете.

— А, все одно — не въ первый разъ, на улицу я не пойду. Да, намъ и нельзя не напиваться: тошно всякому-то угождать! Иной ломается — ломается изъ-за каждой копѣйки, насилу отвяжешься отъ него... Вонъ подруга счастливейше меня, — продолжала дѣвушка, выпивши стаканъ. Она хуже меня жила. Ее еще маленькую продала бабушка; насилу вырвалась оттуда. Вѣдь и у нихъ тамъ трудно выйти. Погулять захотѣлось, прокатиться, захворала, платье изорвала — все вычѣть да вычѣть...

— А вы лучше прежде жили?

— Еще-бы! Мало я и прежде радостей-то видѣла, да все таки была и честная дѣвушка, жила въ хорошемъ домѣ, училась, читала хорошенькія книжки, — а здѣсь что?... Вотъ я видѣла вчера — бѣлка въ колесѣ бѣгаетъ, да и раслакалась — точно мы... Дѣвушка замолчала и задумалась.

— Съ рефлексіей дѣвушка! Замѣчаетъ вполголоса одинъ изъ ея компаньоновъ.

— Да, я рѣдко здѣсь встрѣчалъ такихъ.

Въ это время въ залу вошла, или лучше сказать влѣхала какая-то неопредѣленная личность, съ огромными черными, всколочеными баксами и усами, въ толстомъ суконномъ пальто и съ претолстущей палькою въ рукахъ. Багровый румянецъ на носу и подъ глазами ясно говорили о его занятіяхъ.

— Паша здѣсь? крикнулъ онъ хриплымъ голосомъ еще на порогѣ. Пѣсни мнѣ! да все сюда идите! прибавилъ онъ, уходя въ сосѣдную комнату.

Дѣвушка вздрогнула при звукахъ его голоса и быстро поднялась съ мѣста.

— Вотъ опять принесъ чорты! проворчала она съ досадой.

— Это васъ зовутъ? спросилъ одинъ изъ ея компаньоновъ. Да вы не ходите, если не хочется! сидите съ нами.

— Нельзя съ однимъ посѣтителемъ намъ нельзя долго засиживаться.

Она скоро пошла въ другую комнату, но на порогѣ остановилась, какъ будто въ какой нерѣшимости. Жалко-ли ей было оставить молодое общество, гдѣ ей не сказали ни одной пошлости, или другое какое чувство волновало ее — на лицѣ ея ничего нельзя было прочесть. Черезъ секунду она тряхнула волосами и съ разгубленно-наглымъ лицомъ вышла въ комнату, куда прежде ея уже успѣли пробраться бандуристы и другая шарманка съ дѣтми; вскорѣ оттуда донесся ея голосъ, каверкающій какую-то пѣсню подъ треньбанье бандуры, и подхватываемый послѣ каждого куплета какимъ-то хоромъ голосовъ.

Ты моя, ты моя!...

Въ полуотворенную дверь видна ея фигура, подплясывающая предъ нагруженнымъ разными разностями столомъ; кругомъ стоятъ въ вытяжку бандуристы, другая шарманка и дѣти; посѣтитель дрижируетъ этимъ нелѣпымъ хоромъ и хриплымъ, но твердымъ голосомъ, подтягиваетъ припѣвъ хора....

Мимо! мимо!...

П—скій.

СВѢДѢНІЯ

квартиры врачей.

Иркутск. врач. упр. И. И. Шелеховъ, въ зданіи ярмар. полиціи.

Завѣдывающіе медико-полицейскою частью съ ярмарки:

И. М. Бессоновъ на большой Печеркѣ въ д. Рожкова.
О. А. Вагнеръ въ больницѣ приказ. обществен. приврѣнія.
А. К. Краузе на ярмаркѣ въ главномъ домѣ въ квартирѣ ярмарочнаго архитектора Н. Б. Фельда.
Старшій врачъ Д. И. Фанъ-Путеренъ на большой Печеркѣ въ собственномъ домѣ.
Акушерки: Кралицкая } находящаяся при больницѣ приказ. обществен.
— Ступѣва } приврѣн. въ зданіи самой больницы въ городѣ.
— Лаппа }

Планируемый мостъ черезъ р. Оку между Нижнимъ-Новгородомъ и ярмаркою, для пропуска судовъ, разводится въ слѣдующее время по полуночи:
 а) Съ 25 юна по 25 августа отъ 2 до 6 часовъ.
 б) Съ 25 августа по 1 сентября отъ 3 до 7 ч.
 в) Съ 1 сентября по 16 ч. отъ 4 до 7 ч.

Въ это время проѣзжающіе и почты должны переправляться на паромъ.

МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Съ 10-го юля поѣзды для перевозки пассажировъ по нижегородской же лѣзной дорогѣ отправляются по слѣдующему расписанію.
 Изъ Москвы во Владимиръ № 1.
 Отправление 10 ч. 15 м. утра.
 Прибытіе 4 ч. 34 м. пополудни.
 Изъ Владимира въ Москву № 2.
 Отправление 8 ч. 49 м. утра.
 Прибытіе 3 часа пополудни.
 Изъ Москвы въ Нижний № 3.
 Изъ Нижняго въ Москву № 6.
 Отправление 5 часовъ пополудни.
 Прибытіе 7 ч. 35 м. утра.
 Кроме сихъ поѣздовъ съ 23-го юля по 5-е сентября на время Нижегородской ярмарки отправляется ежедневно особый экстренный поѣздъ для пассажировъ 1-го и 2-го классовъ.
 Изъ Москвы въ Нижний № 7.
 Изъ Нижняго въ Москву № 8.
 Отправление 10 ч. вечера.
 Прибытіе 9 ч. 56 м. утра.
 Часы назначены по московскому времени.
 Цѣна билетовъ 1-го класса 12 р. 30 к., 2-го класса 9 р. 23 к. и 3-го класса 5 р. 12 к.

ТЕЛЕГРАФНАЯ СТАНЦІЯ помѣщается въ Нижнемъ-Новгородѣ на нижнемъ базарѣ—въ домѣ почетнаго гражданина С. М. Климова.

Почтовая корреспонденція.

Пріемъ корреспонденціи начинается съ 8 час. утра и оканчивается до вѣсной, страховой и посылочной ровно въ 12 часовъ дня; а пріемъ прочихъ писемъ и пакетовъ продолжается: на Пензенскій—Саратовскій, Сибирскій—Оренбургскій и Вятскій тракты до 1-го часу; а на Московскій Костромскій—Ярославскій, Тульскій—Тамбовскій и Каванскій—Сибирскій тракты до 2-хъ часовъ по полудни.
 Во время ярмарки съ 21 августа простая корреспонденція принимается въ Москву два раза въ день, т. е. съ обыкновенными почтовыми и съ экстренными поездами. Письма для отправления съ экстреннымъ поѣздомъ должны быть подаваемы: въ городъ въ губернской почтовой конторѣ не позже 8 часовъ вечера, а въ ярмарочномъ почтовомъ отдѣленіи не позже 9 часовъ вечера.

Въ уѣздные города Нижегородской губерніи, а равно въ города на линіи Московско-Нижегородской желѣзной дороги и на тракты между Нижнимъ и Казанью пріемъ корреспонденціи производится и почты отправляются въ слѣдующіе дни *ежедневно*: въ Владимиръ губ., Арамаевъ, Лукояновъ и ст. Боголюбленіе; въ *Воскресенскъ*: Павлово, Озлабликово, ст. Нѣхайну Горбатова, Починки, *Понедѣльникъ*: Поляну, Макарьевъ, Дысково, Василь, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Цивильскъ, Свияжскъ, Муромъ, Мелекитъ, Вязники, Гороховецъ, Покровъ, Богородскъ, Болдино, Абрамово, Семеновъ, Касимовъ, Моршанскъ, Тамбовъ; и только одна простая корреспонденція: въ Княгининъ, Сергачъ и Ардатовъ Нижегородской губ.; *Вторникъ*: Починки, Балахну; *Среда*: Павлово, Озлабликово, Нѣхайну, Горбатова; Абрамово, *Четвертъ*: Гороховецъ, Вязники, Ковровъ, Покровъ, Богородскъ, Муромъ, Мелекитъ, Болдино, Починки, Семеновъ, Касимовъ, Моршанскъ, Тамбовъ; *Пятницу*: Княгининъ, Сергачъ, Ядринъ, ст. Поляну, Макарьевъ, Дысково, Василь, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Свияжскъ, Починки, Абрамово, Ардатовъ Ниж.; *Субботу*: Вязники, Гороховецъ, Покровъ, Богородскъ Абрамово и Балахну.

Въ города находящіеся на линіи пароходнаго сообщенія по рѣкѣ Волгѣ, отъ Нижняго до Рыбинска и Саратова, по рѣкѣ Камѣ, отъ Казани до Перми; и по рѣкѣ Окѣ, отъ Нижняго до Еламаты, простая легкая корреспонденція отправляется на пароходахъ Общества *Самолетъ*.
 Пріемъ простой корреспонденціи по тракту на Москву, кроме почтовой конторы и ярмарочнаго почтоваго отдѣленія, производится еще въ почтовомъ отдѣленіи, открытомъ въ вокзалѣ Нижегородской желѣзной дороги, съ 2 до 4 1/2 часовъ, а съ этого времени до отправления поѣзда въ ночтовомъ вагонѣ.

ТАКСА ИЗВОЗЧИКАМЪ

во время ярмарки 1864 г.

1) на перевозку тяжестей съ воза не менѣе 25 пуд. съ песковъ отъ береговъ Волги, Оки, сибирской пристани и со стѣлки въ Нижний-Новгородъ.

	Серебромъ	копейки.
Съ воза на верхній базаръ	—	— 40
— нижній базаръ	—	— 30
до казанской вставы	—	— 50
за планируемый мостъ до софоновской площади и въ слободу	—	— 28
въ ярмарочный гостинный дворъ и желѣзные ряды	—	— 30
Канавино	—	— 25
напиточный рядъ	—	— 25
Съ гребневской пристани въ напитокный рядъ	—	— 20
На сибирской пристани, за перевозъ тяжестей отъ судна къ судну, не далѣе 25 и 30 сажень брать съ бочки или воза не тяжелѣе 25 пуд.	10	
Если будетъ перевозиться товаръ не въсовой, какъ-то: бочки съ винами, сахаромъ, и т. п. тяжести, которыхъ раздѣлать нельзя и количество кажда будетъ заключать въ себя болѣе 25 пудовъ, въ такомъ случаѣ платитъ за вѣдущее 1 1/2 к. съ пуда. За сими г. г. хозяева тяжести не должны вынуждать вѣдущиковъ накладывать на воза болѣе 25 пуд. на одну лошаадь, а вѣдущики ни подъ какимъ предлогомъ, не отказываться отъ провоза, въ означенномъ количествѣ, владѣ и требовать за оную выше сей платы.		

Дозволено Цензурою Августа 29 сего 1864 года. Нижний-Новгородъ.

2) ЛЕГКОВЫМЪ ИЗВОЗЧИКАМЪ

	Серебромъ	копейки.
Съ ярмарки во все мѣста нижней части города	—	— 25
Съ ярмарки на верхнюю часть города во все концы	—	— 40
По ярмаркѣ	—	— 20
Съ нижней части города во все мѣста верхней	—	— 30
Съ верхней части города на ярмарку и на нижнюю часть	—	— 30
Если кто пожелаетъ имѣть вѣдущика въ одну лошаадь на часамъ, то за каждый часъ платитъ по	—	— 35
А въ полужокоискѣ	—	— 50
На цѣлый день; начиная съ 9 часовъ утра до часу	—	— 3
ночи на пролеткѣ въ одну лошаадь	—	— 4
На пролеткѣ парой	—	— 5
Въ жокоискѣ парой	—	— 5

Послѣ 2-хъ часовъ по полуночи за вѣду взимаются навощики по обомлоному согласію съ пассажирами.

3) ЛЕГКОВЫМЪ ИЗВОЗЧИКАМЪ НА ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

1. На ярмарку 25 к.
2. На нижнюю часть города 35 к.
3. На верхнюю часть города 50 к.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ

ПРИВАВЛЕНІЕ КЪ ИЗДАНОЙ ВЪ 1863 г.

КНИГЪ

СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНІЙ РОССІЙСКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Для руководства судостроителей, судопромышленниковъ и владѣльцевъ пароходовъ, заключающее въ себѣ все измѣненія или дополненія, послѣдовавшія въ означенныхъ постановленіяхъ по 1-е мая 1861 г., съ приложеніемъ ФОРМЪ ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ И АКТОВЪ до водоводства относящихся и перечня главнѣйшихъ преобразованій въ нашемъ гражданскомъ законодательствѣ съ 1861 года по 1-е мая 1861 года.

Цѣна привавленію 1 р.

Желающіе приобрести эту книгу и привавленіе могутъ адресоваться: въ ярмаркѣ въ Конторѣ Редаціи ярмарочнаго справочнаго листка и въ городѣ въ губернской типографіи.

Гг. книжнымъ торговцамъ, при требованіи книги въ большомъ количествѣ экземпляровъ, можетъ быть сдѣлана уступка, по соглашенію съ издателемъ.

Въ конторѣ же редакціи ярмарочнаго справочнаго листка продается: изданная центральнымъ статистическимъ комитетомъ книга:

СПИСОКЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ съ хромофотографированною картою, въ большую 8-ку-XXXIII и 186 стр. Цѣна 1 р. 75 коп.

Во всехъ книжныхъ магазинахъ на ярмаркѣ поступили въ продажу:

иллюстрированный альбомъ

СИЛЬФИДЫ ПО РЕМЕСЛУ.

цѣна 1 р. 50 к. с.

и Указатель правильныхъ сообщеній с.-петербурга, москвы и другихъ городовъ на лѣтній сезонъ 1864 года.

цѣна 20 к. с.

Эти изданія можно также приобрести и въ конторѣ редакціи ярмарочнаго справочнаго листка.

Редакторы: А. Смирновъ.

А. Гацискій.

Печатано въ нижег. губ. типографіи.